

УДК 101.1(476)

## **НАУЧНЫЙ ЭТОС В КОНТЕКСТЕ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ**

**Мельникова Л. Л.**

УО «Гродненский государственный аграрный университет»  
г. Гродно, Республика Беларусь

Становление науки как социального института означало формирование ее этоса – совокупности норм и правил, регулирующих научную коммуникацию, обеспечивающих продуцирование и обоснование объективно-истинного знания и позволяющих отличить научное от вненаучного. Этос науки в его классическом варианте задумывался как эталонная система, сохранение и следование которой гарантировали бы незыблемость существенных характеристик науки. Но поскольку сама наука оказалась весьма динамичным явлением, закономерно возник вопрос: сохранился ли ее этос в неизменном виде или появились тенденции, свидетельствующие о его деформации?

Наука функционирует и развивается в тесном взаимодействии с социальным целым и отдельными его сегментами. Что касается этоса науки, то он связан прежде всего с аксиосферой общества, с системой социальных ценностей и смыслов. Обращая внимание на противоречивый характер этой взаимосвязи, Р.Мертон в своей работе «Амбивалентность ученого» (1965 г.) подчеркивал, что исследователю нередко приходится делать драматичный выбор, поскольку эти две системы ценностных координат могут оказаться диаметрально противоположными. Так, этос науки требует максимально полной проверки достоверности полученных результатов, а в пределах социальных ценностей звучит предостережение: «Не упusti первенство открытия». В рамках современной (постнеклассической) науки все чаще можно констатировать несоблюдение такого принципа научного этоса, как воспроизводимость знания. Так, в 2012 г. К. Глен Бигли и Ли М. Эллис в журнале

«Nature» изложили результаты проверки качества научных публикаций по молекулярной биомедицине. Оказалось, что результаты исследований, которые были представлены в 47 публикациях из 53 анализируемых работ, воспроизвести, т.е. повторить не удалось [1, с. 5.]. Однако именно эмпирическая воспроизводимость продолжает оставаться одним из важнейших критериев научности в сфере прикладных исследований. Сами ученые, комментируя результаты проверки, отмечают, что в современных условиях в погоне за грантами и рейтингами исследователи часто забывают о своей первоочередной задаче – искать, открывать объективно-истинное знание.

Однако при оценке описанной ситуации следует учитывать не только влияние внешних условий на деятельность отдельных ученых, но и то обстоятельство, что под воздействием социальных факторов происходит структурная перестройка самой науки. Речь идет, прежде всего, о появлении технауки. Последнюю *можно определить как взаимопроникновение науки и технологии, обусловленное запросами рынка*. В рамках технауки результативность исследования определяется не научным сообществом, а заказчиком. Заказчик не только оценивает полученные результаты и определяет их стоимость, он становится их собственником, который во избежание конкуренции нередко превращает научные разработки в коммерческую тайну. Тем самым нарушается еще один принцип научного этоса – доступность знания широкой научной общественности. Истинность и достоверность полученных результатов перестают быть критерием оценки деятельности ученого. Критерием становится полезность. В этом случае в разряд полезной может попасть технология, использование которой предполагает уменьшение финансовых затрат, но на основе которой производится продукт (продукт питания, лекарственный препарат и т.д.) опасный для здоровья потребителя. Поскольку технаука и прикладная наука функционируют в узких рамках конкретного заказа, последствия использования полученных результатов исследования не всегда очевидны. Эти последствия диагностируются только в широком контексте фундаментальных знаний. Но такая диагностика нередко считается лишней (зачем выходить за пределы конкретной задачи?), а порой и невозможной, как в случае с целым рядом нано-и-биотехнологий, методологические и теоретические основания которых еще не разработаны.

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что такие важнейшие требования научного этоса, как стремление к истине, воспроизводимость знания, открытость результатов исследований научному сообществу современными исследователями выполняются далеко не всегда. Это свидетельствует, с одной стороны, о деформации «классиче-

ского» этоса науки, а с другой – о необходимости его уточнения и корректировки в связи с появлением технoнауки и превращением прикладной науки в самостоятельную сферу деятельности, имеющую внутреннюю логику развития.

#### ЛИТЕРАТУРА

Пружинин, Б. И. Культурно-историческая эпистемология: концептуальные возможности и методологические перспективы. / Б. И. Пружинин. // Вопросы философии. – 2014. - № 12.